

Захарова Татьяна Александровна

СОЗДАНИЕ ГИМНАЗИИ В САРАТОВЕ

Предметом настоящей статьи являются события, связанные с открытием гимназии в Саратове. Показано, как реализовывались в Саратове требования школьной реформы 1804 года, рассмотрены обстоятельства, затянувшие открытие Саратовской гимназии более чем на полтора десятилетия, выяснена роль губернской администрации в организации в Саратове первого среднего учебного заведения. Исследуется отношение к созданию гимназии как дворянской корпорации Саратовской губернии, так и местного купечества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 78-80. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

22. **Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР)**. 1923. № 99.
23. **Томский областной центр документации новейшей истории (ТОЦДНИ)**. Ф. П-1. Оп. 1.
24. **Центр хранения и изучения документации новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ КК)**. Ф. П-1. Оп. 1.
25. **Чугунов А. И.** Органы социалистического контроля РСФСР 1923-1934 гг. М.: Наука, 1972. 472 с.

METHODS OF OPERATION OF WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTORATE IN SIBERIA DURING 1923-1925

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian State Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article basing on various sources analyzes the process of improving the operation methods of the Siberian Workers-and-Peasants' Inspectorate. The participation of agencies in its work at various stages of audit activity is shown. Reasons for the predominance of inspection part at the initial stage of reorganization are studied. The influence of the conditions of activity on change in working methods is revealed. The author distinguishes the general patterns and features of specialization in various systems of work organization.

Key words and phrases: Siberia; Workers-and-Peasants' Inspectorate; methods of work; production meetings; affiliated organizations; specialization; audit.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Предметом настоящей статьи являются события, связанные с открытием гимназии в Саратове. Показано, как реализовывались в Саратове требования школьной реформы 1804 года, рассмотрены обстоятельства, затянувшие открытие Саратовской гимназии более чем на полтора десятилетия, выяснена роль губернской администрации в организации в Саратове первого среднего учебного заведения. Исследуется отношение к созданию гимназии как дворянской корпорации Саратовской губернии, так и местного купечества.

Ключевые слова и фразы: гимназия; благородный пансион; пожертвования; дворянство; купечество; Саратовская губерния.

Захарова Татьяна Александровна, к.и.н., доцент
Техникум отраслевых технологий и финансов
Саратовского социально-экономического института РЭУ им. Г. В. Плеханова
Noper_zaharov@mail.ru

СОЗДАНИЕ ГИМНАЗИИ В САРАТОВЕ[©]

В декабре 1801 года Александр I и члены негласного комитета занялись проблемами школы и образования. Император и его друзья полагали, что определенный уровень образования населения страны является залогом успеха их реформаторских начинаний, так как сущность реформ может оказаться непонятной невежественным гражданам и реформаторские начинания не получат поддержку большинства. К уже существовавшей школьной системе молодые реформаторы относились весьма скептически.

Один из влиятельнейших членов негласного комитета, князь А. Чарторыйский, говорил позднее: «Нельзя себе представить ничего более заброшенного, более жалкого, чем положение народного образования до императора Александра... В России существовали только школы, называемые народными. В них преподавались, при том весьма плохо, самые элементарные сведения; наблюдение за этими школами было поручено жалким воспитателям, спившимся от скуки и праздности, так как никто почти и не посылал своих детей в эти школы, о которых никто и не вспоминал ничтожнее и хуже состояния народного образования в России до Александра» [7, с. 167-168].

Поэтому реформаторы нового царствования активно включились в дело. В 1802 году было создано министерство народного просвещения, возглавленное П. В. Завадовским.

В 1804 году был введен в действие новый устав учебных заведений, по которому устанавливались светские и всесловные учебные заведения, имевшие целью нравственное образование граждан соответственно обязанностям и пользам каждого состояния [6, с. 72]. Устав делил империю на шесть учебных округов, а сами учебные заведения распределял на четыре разряда: одногодичные приходские училища, двухгодичные уездные училища, гимназии с четырехлетним сроком обучения, размещавшиеся в губернских городах, и университеты с трехлетним сроком обучения, по одному на каждый учебный округ.

Каждое предыдущее учебное заведение готовило к последующему, а гимназия – к поступлению в университет. Ректор университета, подчинявшийся попечителю учебного округа, руководил всеми гимназиями на территории округа, директор гимназии был также директором народных училищ губернии, смотритель уездного училища являлся руководителем приходских училищ на территории уезда. Для повышения значимости новых учебных заведений было предписано: «Ни в какой губернии спустя пять лет по устройении

училищной части никто не будет определен к гражданской должности, требующей юридической и других познаний, не окончив учения в общественном или частном училище [3, с. 283].

Реализация устава затянулась на достаточно длительный период. Саратовская губерния оказалась в числе тех регионов, где открытие всех типов учебных заведений затягивалось на значительное время. Известный во второй половине XIX столетия саратовский педагог и журналист Ф. В. Духовников так объяснял подобное явление: «Преобладавшее сословие в Саратове было торговое, не понимавшее важности образования, дворянства же, которое нуждалось в образовании, было здесь мало и то было малоимущим. Уездное дворянство Саратовской губернии льнуло к Пензе, где было много дворян и где для них были развлечения, а для детей их существовали пансионы и гимназии» [2, с. 26-27].

Местная администрация объясняла уклонение от открытия учебных заведений отсутствием необходимых средств. Кроме того, в качестве аргумента, объяснявшего задержку с реорганизацией главного народного училища в губернскую гимназию, власти мотивировали отсутствие специального здания для гимназии и средств на его приобретение [Там же, с. 27].

Большой вклад в осуществление требований устава 1804 года и в создание гимназии в Саратове внес директор местного главного народного училища А. И. Шестаков. Он пользовался значительным авторитетом у местной администрации. В апреле 1804 года Саратовский губернатор П. У. Беляков, высоко оценивавший деятельность Шестакова, поручил ему также руководить и деятельностью приказа общественного призрения [4, д. 26, л. 10].

Придавая большое значение подготовке детей к учебе в гимназии и считая, что вряд ли дворянские отпрыски будут учиться в приходских и уездных училищах, А. И. Шестаков подал попечителю специальную записку, в которой предлагал до открытия гимназии организовать в Саратове пансион с целью начать готовить будущих гимназистов. «Саратов, – писал он, – в рассуждении состояния жителей и их понятия о просвещении, еще очень от того далек, чтобы было здесь довольно количество учеников для гимназии, а тем меньше, которые поступали бы из нее в университет» [Там же, д. 115, л. 2]. Директор главного народного училища прекрасно помнил, как губернатор И. И. Поливанов при открытии главного народного училища столкнулся с нежеланием родителей посылать детей в училище. Денежные средства на содержание пансиона Шестаков предлагал взять из бюджета Казанского воспитательного дома, а в поисках помещения советовал обратиться к миллионеру и меценату В. А. Злобину, который «никогда не откажется подарить под пансион один из принадлежавших ему в Саратове домов, если только какое-либо высокопоставленное лицо в министерстве народного просвещения обратится с просьбой об этом к Злобину» [2, с. 27-28]. С. А. Румовский выступил против предложений Шестакова, мотивируя отсутствием денег в казне [4, д. 115, л. 4]. Возможно, сыграло роль и еще одно обстоятельство. Через год некий иностранный подданный Гомион открыл в Саратове пансион для мальчиков при поддержке Румовского [Там же, д. 769, л. 67 об.].

В сентябре 1812 года новый попечитель Казанского учебного округа Салтыков предложил губернатору А. Д. Панчулидзеву начать в губернии сбор денег на покупку дома для гимназии [Там же, л. 6 об.], что в условиях войны, требовавшей больших материальных пожертвований, оказалось невозможным.

В 1815 году Салтыков направил в Саратов профессора Казанского университета Ф. И. Эрдмана и адъюнкта И. М. Симонова с поручением изучить возможности создания гимназии. Ревизоры нашли в Саратове после тщательной проверки «два благородных мужских пансиона: один с 20-ю и другой с 12-ю учениками, и многие домашние учителя и учительницы, в особенности французы, давали частные уроки в семействах» [Там же, л. 10]. Высокую оценку они дали главному народному училищу: «Здесь одна нормальная школа с директором и четырьмя учителями, согласно прежнему устройству правительственных школ мы нашли состояние школы достойное похвалы. Учителя под руководством деятельного директора Шестакова исполняли свои обязанности честно и с успехом. При публичном испытании, к которому нас встретили с пением и маленькими речами, мы нашли 120 учеников, из которых шестая часть дворянского происхождения, большею частью хорошо воспитанные и хорошо обученные дети, хотя и более на счет памяти, нежели разумения» [2, с. 44].

Ревизия Эрдмана вновь поставила вопрос о поисках помещения для гимназии. А. И. Шестаков также выступил с предложением создать специальный пансион, чтобы дать возможность дворянским детям поступать в гимназию, минуя предшествовавшие школы. Подготовительный пансион должен был быть двухгодичным с двумя классами. Обучение должно вестись по программе уездного училища, но с изучением французского и немецкого языков.

В декабре 1815 года дворянское собрание высказалось за передачу средств в размере 56000 рублей, оставшихся после формирования в 1812 году 2-го егерского Воронежского полка, на покупку здания для гимназии [Там же, с. 42]. По словам А. И. Шестакова, «саратовское градское общество из своих доходов предположило внести такую сумму, чего на покупку одного (здания для гимназии – Т. 3.) к тем деньгам доставать не будет» [4, д. 769, л. 73]. «Пожертвования от имени Думы и магистрата, – свидетельствует первый историк Саратовской гимназии М. Арнольдов, знавший о событиях по рассказам старших современников, – сделаны без их согласия, вероятно, городским головою Волковым или голова Волков единолично своею властью поступил так, то он без сомнения не надеялся, чтобы Дума и магистрат могли сделать постановления о пожертвовании такого большого капитала для гимназии» [1, с. 14]. И. А. Волков покровительствовал нелегально существовавшей старообрядческой часовне и старообрядческому женскому монастырю. Ссориться с губернскими властями городскому голово не хотел. Губернатор А. Д. Панчулидзева предложил приобрести для гимназии свой сгоревший еще в 1814 году дом. В результате была достигнута договоренность о покупке губернаторского дома за 150000 рублей. В эту же сумму входили и затраты на ремонт [2, с. 38].

В ноябре 1819 года в Саратове организуется для подготовки дворянских детей к учебе в гимназии специальный пансион. Губернатор А. Д. Панчулидзева становится его почетным попечителем [4, д. 873, л. 1-2].

В январе 1818 года А. Д. Панчулидзе сообщил министру духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицыну, что здание гимназии еще полностью не отремонтировано из-за морозов, но просил его распорядиться о подборе преподавателей [Там же, д. 817, л. 2]. В мае 1818 года совет Казанского университета принял решение направить в Саратовскую гимназию для преподавания гуманитарных наук выпускника университета Чеодаева, для преподавания естественных наук – студента университета Базилева. Учителем латинского языка был переведен из Астраханской гимназии Орлов, а учителем рисования был назначен выпускник Академии художеств Зимарин. А. И. Шестаков ходатайствовал о переводе в штат гимназии из Главного народного училища учителей Протопопова и Сосновского. Кроме того, он просил утвердить учителем французского языка некоего Жозефа Фелипса, которому покровительствовал Панчулидзе.

Хотя А. И. Шестаков много сделал для организации в Саратове гимназии, он не дождался начала ее функционирования. 28 февраля 1820 года А. И. Шестаков умер. Губернатор А. Д. Панчулидзе обратился к попечителю Казанского учебного округа М. Л. Магницкому с просьбой назначить директором гимназии А. М. Ченькаева. Я побуждаюсь, – писал он Магницкому, – представительство за сего чиновника у Вашего превосходительства, как по тому уважению, что г. Ченькаев сверх отличаящей характер его нравственности, коею снискал он себе уважение саратовского дворянства – есть человек одаренный познаниями изящных наук и даже некоторых употребительнейших языков – так не менее и потому, что все саратовское общество давно видя в нем редкого отца семейства – ревностно желает иметь его образователем своих детей [Там же, д. 1054, л. 1 об.].

Действительно, А. М. Ченькаев, выпускник кадетского корпуса, служил в театральной дирекции, пробовал силы на литературном поприще. Им была переведена на русский язык книга родственника Гёте Х. Вульпиуса. Жизнь и военные деяния генералиссимуса – князя Суворова – Рымникского, а в 1803 году в Москве была издана комедия, Неслыханное диво, или Честный секретарь. В апреле 1820 года министр духовных дел и народного просвещения утвердил по представлению М. Л. Магницкого А. М. Ченькаева в должности директора гимназии и директора народных училищ Саратовской губернии [Там же, л. 6].

По требованию А. Д. Панчулидзева местный купец Саранцев пожертвовал гимназии 15000 рублей. Губернатор при помощи саратовского купца Расторгуева склонил екатеринбургских купцов Харитонов и Зотова выделить в пользу новой гимназии по 20000 рублей [Там же, д. 881, л. 13]. Но если деньги из Екатеринбурга поступили в приказ общественного призрения, то пожертвования Саранцева губернатор попытался оставить в личном пользовании [Там же, д. 1062, л. 87 об. – 89].

12 сентября 1820 года А. Д. Панчулидзе сообщил попечителю Казанского учебного округа, что торжественное открытие гимназии в Саратове состоялось 30 августа 1820 года. Открытие сие, – писал губернатор, – сопровождается было приличными таковому событию действиями, как со стороны духовенства, так и со стороны гимназии [Там же, д. 881, л. 19].

За активное содействие открытию гимназии в Саратове по ходатайству А. Д. Панчулидзева губернский предводитель дворянства князь Чегодаев был награжден орденом Святой Анны 2-й степени, а городской голова Волков – медалью с бриллиантами. Сам губернатор получил орден Святого Владимира 2-й степени [Там же, л. 26 об. – 41].

Хотя гимназия в Саратове и была открыта с большим опозданием, нежели требовал школьный устав 1804 года, она достаточно быстро превратилась в ведущее учебное заведение Саратовского Поволжья. Инициатива создания губернской гимназии в Саратове исходила лишь от государственных структур, которые действовали в этом направлении крайне медленно. Участие местного общества в основном ограничивалось пожертвованием денежных средств. Идеи необходимости просвещения еще не получили в нем должного распространения.

Список литературы

1. **Арнольдов М.** К материалам для истории просвещения России в эпоху Александра I. Учреждение в Саратове гимназии и первые ее директора Шестаков и Ченькаев. Тифлис, 1870. 54 с.
2. **Духовников Ф. В.** Первые страницы Саратовской мужской гимназии // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1893. Т. IV. Вып. 2. С. 26-48.
3. **Милоков П. Н.** Очерки по истории русской культуры. М., 1994. Т. 2. Ч. 2. 496 с.
4. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. 92. Оп. 1.
5. **Чарнолусский В. И.** Народное образование в первой половине XIX в. // История России в XIX веке. М., 1907. Т. IV. С. 68-128.
6. **Чарторыйский А.** Из записок. Русский двор в конце XVIII – начале XIX столетия. М., 2007. 221 с.

CREATION OF CLASSICAL SCHOOL IN SARATOV

Zakharova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in History, Associate Professor
*College of Industry Technologies and Finance of Saratov Social-Economic Institute
of Plekhanov Russian University of Economics
Hoper_zaharov@mail.ru*

The subject of this article is the events associated with the opening of a classical school in Saratov. The paper shows how the requirements of the school reform were implemented in Saratov in 1804, considers the circumstances that protracted the opening of Saratov classical school for more than a decade and a half, and explains the role of the provincial administration in the organization of the first secondary school in Saratov. The author studies the attitude of both the noble corporation of Saratov province, and local merchants to the creation of the classical school.

Key words and phrases: classical school; noble boarding house; donations; nobility; merchants; Saratov province.